СОЮЗ ФОТОХУДОЖНИКОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Дмитрий Горячёв

Павловская рапсодия

СОЮЗ ФОТОХУДОЖНИКОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ КАПЕЛЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Выставочно-издательский проект
«Современная художественная фотография Санкт-Петербурга»

Дмитрий Горячёв

Павловская рапсодия

ВЫСТАВКА ФОТОГРАФИЙ
9.04 — 22.04.2021

Собственный садик. 2019

На обложке: Долина Славянки. Новосильвийский мост. 2018

ПАВЛОВСКАЯ РАПСОДИЯ ДМИТРИЯ ГОРЯЧЁВА

Фотографический проект Дмитрия Горячёва посвящён Павловскому парку – так кажется на первый взгляд.

Дмитрий снова показывает проект, в котором отсутствует ощущение времени: парк Павловска застрял где-то между 1913 и 2020 годом. Время, застывшее в неопределённости, и есть главный герой фотопроекта. В 1913 году появилась фотокамера «Ur-Leica». И представленные фотографии могли быть сняты на плёнку в 1913 году. И сегодня, спустя 100 лет, после двух мировых войн и завершившейся коммунистической истории, в 2020-е годы, эти сюжеты все ещё можно снять на плёнку и честно напечатать на настоящей серебряной бумаге.

То ли хмурым утром 1913 года императорская чета после прогулки по весеннему парку отправилась во дворец пить чай, убраны игрушки, обронённые детьми, и парк тревожно опустел в ожидании первой мировой войны. Или это 2020 год, парк закрыт в связи с эпидемией коронавируса, посетителей не пускают, а в мире снова нарастает напряжённая неопределённость. Фотографии не дают намека на время съемки. Время остановилось. Да и сам парк, как одна из многих попыток создать островок Европы в России, завис в своем полёте между 19 и 21 веками, между европейской культурой и русской самобытностью – пора бы уже определиться, что русская культура, объединяющая в себе силу живущих совместно многих народов, имеет самостоятельную ценность. В весеннем Павловском парке после зимней спячки эта идея ещё не пробудилась.

Проект Дмитрия Горячёва – один из последних отблесков классической черно-белой документальной фотографии. Нет жгучей пестроты бессмысленно отвлекающего цвета, нет никакой изюминки – «пунктума», и кажется, что нет и сюжета – только беспристрастно зафиксированное состояние. Фотодокумент безукоризненно честный, и, поскольку нет возможности исправить негатив после съёмки, приходится сначала убрать из кадра все лишнее. Не многие из снимающих гаджетами миллиарда фотолюбителей знают, как это сложно, и что в этом и есть суть фотографии, так же, как если следовать идее Микеланджело в скульптуре.

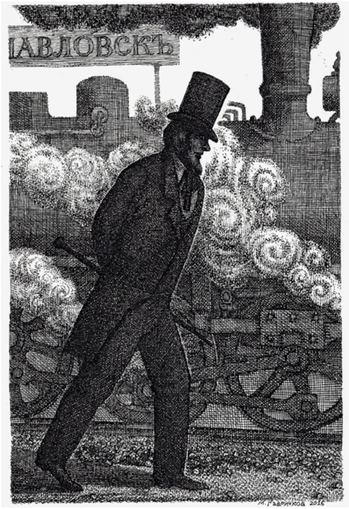
Фотографии Дмитрия Горячёва в первую очередь документальны, но иногда автору удаётся подняться над сюжетом или событием, и предоставить зрителям возможность задуматься над движением эпох.

Александр Дымников,
куратор выставки

ПРО ПАВЛОВСК

Будучи школьником, я, как и все дети, больше любил на лыжах кататься с горок, чем бегать по лыжне. Жили мы тогда в Купчино, и ближайшие рельефы местности были в Павловском парке. Сюда-то я и ездил с лыжами каждую зиму по нескольку раз в неделю. Теперь, гуляя по долине Славянки, порой пытаюсь узнать горки, с которых я катался, но не получается: ведь не такие уж они огромные, какими казались в детстве...

А в юности я долго не мог понять, как на Павловском железнодорожном вокзале могли играть симфонические оркестры: там же кассы билетные, зал ожидания, буфет. А когда осознал, что конечная станция первой в России железной дороги была в середине XIX века в центре парка, а музыкальный Павловский вокзал был придуман для привлечения пассажиров на новый вид транспорта, несказанно обрадовался. Вот ведь какие остроумные рекламные ходы раньше были! Довольно затратные, надо сказать: «король вальса» Иоганн Штраус (сын), десять сезонов выступавший в Павловске, гонорары получал просто фантастические. Кстати, «воксалами» в те времена называли увеселительные места по аналогии с общественным садом Vauxhall в пригороде Лондона, известного своим рестораном и проходившими там концертами, но благодаря Павловскому вокзалу в Российской империи это словечко прочно закрепилось именно за железной дорогой. Невозможно представить, что в конце XIX века здесь, в парке, бурно кипела жизнь, что поезда из Петербурга приходили один за другим и привозили несметное количество публики. Кроме собственно вокзала были Летний театр, рестораны, буфеты и отдельно стоящее здание фотоателье. На бланках фотографа Эдуарда Блюменталя адрес так и был указан: «В Павловске близ вокзала». Все эти изящные парковые постройки, деревянные в основном, до сегодняшнего дня не сохранились, сейчас о былой популярности Павловского вокзала напоминают лишь фрагмент чугунного фонаря, Вокзальные пруды, по которым можно покататься на лодках, и скромная памятная доска на валуне посреди поляны.



А ещё в Павловске происходит действие значительной части романа Ф.М. Достоевского ИДИОТ. Фёдору Михайловичу в этом году исполняется 200 лет, чем не повод вспомнить об этом? Именно в Павловске взаимоотношения «любовного четырёхугольника»: князя Мышкина, Настасьи Филипповны, Рогожина и Аглаи достигают кульминации. Настасья Филипповна осознаёт прекрасно, что она одного поля ягода с Рогожиным (он может принести за неё 100 тысяч ассигнациями, завёрнутыми в газету, а она может швырнуть их в печку), но не желает смириться с тем, что князь Мышкин предпочёл ей, такой ослепительной, припадочную Аглаю. С помощью женских чар вынуждает князя отказаться от Аглаи и жениться на себе, но буквально из-под венца сбегает с Рогожиным в Петербург. Там всё кончается, как вы помните, плачевно: Рогожин Настасью Филипповну зарезал, уложил красиво, накрыл саваном, обставил склянками со ждановской жидкостью, чтобы не чувствовался запах тления, и пригласил князя Мышкина полюбоваться. Любовались они прекрасным трупом всю ночь напролёт, а под утро были развезены по разным сумасшедшим домам.

Михаил Гавричков. Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского «Идиот». 2015. Бумага, тушь

Романы Ф.М. очень театральны, напоминают порой литературные описания воображаемых спектаклей, текстовые переложения пьес. Просто какие-то «недороманы», ощущения от которых – как от концертных исполнений опер. Обычно действие в них происходит так: в комнату / на сцену / на страницу книги набивается куча действующих лиц, все они по очереди, с выражением и, повернувшись лицом к зрителям / читателям, произносят монологи, заламывают руки и падают в обмороки.

В этом есть особая фотографическая прелесть: можно, читая, составлять в воображении мизансцену, расставлять и рассаживать героев как бы для эффектной фотографии. Место же действия – Петербург, Павловск или Старую Руссу Достоевский описывает весьма обобщённо, как театральную декорацию. При этом мы, бродя по улочкам за Сенной площадью, вполне допускаем, что именно здесь Раскольников зарубил топором Алёну Ивановну и сестру её Лизавету. А гуляя по Павловскому парку, мы можем представлять, что именно тут Настасья Филипповна подралась с приятелем Радомского, а здесь – объяснялась с князем Мышкиным. Но я, честно говоря, когда снимал свою серию, об этом совершенно не думал, даже не вспомнил ни разу. Просто радовался весне и просторам пустынного парка.

В апреле, когда под тёплым солнцем сходит снег и ветер гоняет по улицам клубы пыли с реагентами, мне всегда очень хочется сбежать из города. В 2018 и 2019 годах я сбегал в Павловск. Там, в отличие от других пригородных парков, можно ездить на велосипедах. Я, приезжая с велосипедом на электричке, уже через пятнадцать минут оказывался в самом конце парка, за Кругом Белых Берёз. Оттуда, надышавшись чистым пьянящим воздухом с запахом пробуждающейся земли, ехал уже собственно фотографировать.

Я очень люблю эту свою серию. Смотря на фотографии из неё, я всегда вспоминаю радость, которую испытывал, ловя в объектив ускользающую красоту ранней весны, когда всё так прозрачно и чисто, когда распускаются первоцветы, а ветви и тени сплетаются порой в причудливое кружево…

Дмитрий Горячёв

К. Шульц (?). Павловский музыкальный вокзал. 1880-е гг. Тиражная фотография

Павловский дворец. 2019

Колоннада Аполлона. 2019

Старая Сильвия. Боргезский боец. 2019

Мавзолей Павла I. 2019

Тройная липовая аллея. 2019

Беседка Росси. 2019

Руинный каскад. 2018

Колонна «Конец света». 2019

Большая каменная лестница. 2019

Старосильвийская аллея. 2019

Храм Дружбы. 2019

Вид на долину Славянки с Большой лестницы. 2019

Старая Сильвия. Урания. 2019

Старая Сильвия. Эвтерпа. 2019

Пиль-башня. 2018

Висконтиев мост. 2019

Мир. 2019

Липовая роща. 2019

Мраморный лев на площадке Большой каменной лестницы. 2019

www.goriachiov.com

Союз фотохудожников России
www.PhotoUnion.ru

Государственная академическая Капелла Санкт-Петербурга
СПб, наб. реки Мойки, 20